

Трагическая история Джахан Талышинской

(Окончание. Начало
в предыдущем выпуске)

45 дней пути.
Ссыла в Казахстан

На пристани было большое столпотворение, все в слезах, людское горе не передать словами. Прощались близкие и родные, многие из них так и не увидятся вновь. А на палубе с Джахан ханум произошел интересный случай.

Н.Гаджибеков: "Нас всех разместили на палубе, все сидели, прижавшись друг другу, у всех были угрюмые лица, пароход уносил нас в неизвестность. Но несмотря на удручающее состояние, старались поддерживать друг друга, расстилали на палубе платки, вместе обедали. На этом пароходе был также двоюродный брат матери - кларнетист Фируз Мехмандаров, племянник Самеда бека Мехмандарова. А мама с собой взяла тар. Как сейчас помню, лунная безоблачная ночь, над головой сияние звезд и луны, вокруг тишина, пароход медленно плывет по волнам, не качает, и вдруг к мама стала играть на таре и петь, а Фируз - на кларнете. У всех на глазах были слезы. Тишина ночного Каспия была нарушена рыданием людей. Никто не мог найти себе место в этот безбрежном море горя и печали. Впоследствии, об этом случае каким-то образом узнал народный писатель, лауреат Сталинской премии Мехти Гусейн, который включил этот эпизод в роман "Подземные воды текут в океан", изданный только в 1966 году. А в произведении вместо Джахан написала Джейран ханум.

В Красноводске нас всех собрали на площади, куда стали прибывать еще переселенцы, было огромное количество людей, все понурые и угрюмые. Потом нас посадили в товарные вагоны - "теплушки", и через Туркмению и Узбекистан мы направились в Казахстан. 45 дней находились в пути! Шла война, расписания не было, пропускали военные эшелоны, останавливались у станков, набирали воду, нас не кормили и давали только хлеб, и все время двигались по пустынной местности, вокруг были степные просторы, даже купить еду было негде. Были моменты, когда останавливались, разжигали

костры, и готовили в казанах кто что придется, не зная, сколько продлится остановка, и вдруг крик "По вагонам!" - хватали руками эти горячие кастрюли и бегом в "теплушки". Ужасная была картина!

Н.Гаджибеков: "Нас поселили в избу, где жили старик со старухой. Здесь было очень холодно, климат - сибирский, в это время никто не работал. Да и в другое время для нас не было работы, жили впроголодь, питались только тем, что сможем обменять из вещей на картошку. Я 14-летний мальчишка ходил с вещами по дворам, в другие села, чтобы обменять какие-то пожитки, одежду, белье, простыни, полотенца на хоть какую-то еду. Ничего не осталось, даже ботинок, чтобы ходить в школу. Остались только никому не нужные эстрадные платья материк

Среди нас был один переселенец по имени Насрулла, у которого было десять детей. Если мы с матерью переживали голод и холод, то представляете, как тяжело было им. В конце концов, мама была вынуждена продать единственные золотые часы, которые подарила жена шаха Афганистана, чтобы как-то выжить. Так мы прожили там под надзором НКВД целый год. За это время состояние здоровья матери осложнилось, и она писала властям с просьбами о разрешении переехать. Наконец, разрешили переехать в Чимкент. По пути мы уснули в вагоне и к все наши вещи украли, только тар остался. Вынужденно сошли в Ташкенте и пошли пешком к Тамаре ханум.

Она с супругом очень хорошо нас встретили, накормили, одели, приютили, мы стали жить у них. В их семье было еще двое дочерей. Ее супруг Пулат Рахимов был композитором,

руководил оркестром. Благодаря авторитету и уважению Тамары ханум нам дали прописку в Ташкенте, маме сделали новый паспорт и устроили солисткой в Ташкентскую филармонию. Жизнь стала налаживаться.

Через год в Ташкент с футбольной командой "Динамо" на товарищеский матч приехал сын Талышинского - Аббасгулу, и решил отправить меня с ним в Баку. А еще через год маме сделали командировку в Баку, мол, приобрести инструменты для филармонии. Мы опять встретились, но о ее приезде узнали в НКВД, а когда задержали маму - увидели новый "чистый" паспорт, где не было указано, что она "переселенка". Ее отпустили в Ташкент и послали туда запрос - каким образом у нее оказался такой паспорт? И Тамара ханум вновь помогла. Она была очень хорошей и бесстрашной женщиной! Многим помогала в те тяжелые годы.

Переехав поближе к дому Джахан ханум помог случай. В 1944 году в Ташкенте приехал начальник Главного управления музыкальных учреждений при СНК СССР Владимир Суриц, бывший когда-то членом жюри Всесоюзного конкурса артистов эстрады, лауреатом которого стала Джахан ханум. Узнав азербайджанскую певицу, и по просьбе Тамары ханум он дал ей направление в Тбилисское Управление по делам искусств. Так мама оказалась на сцене Тбилисского азербайджанского театра.

**Тбилиси-Баку: новая
волна репрессий**

На сцене Тбилисского азербайджанского театра Джахан Талышинская сыграла множество ярких ро-

лей. Она блистала в главных ролях спектаклей "Лейли и Меджнун", "Аршын мал алан", "Асли и Керем", "Ашыг Гариб", "Муж и жена". Казалось бы, начинается вторая жизнь, только занимайся творчеством и прославляй национальное искусство. Однако скончалась мать Джахан ханум, которая все эти годы была ее верной опорой. Марьям Мехмандарову похоронили в Тбилиси.

Бакинскими органами НКВД в Тбилиси было направлено письмо, поставившее Джахан Талышинскую под угрозу обратной высылки в Узбекистан. Ее спасло вмешательство бывшего бакинца, полковника, члена военного совета ЗакВо, депутата Верховного Совета СССР Хавера Велиева, жившего тогда в Тбилиси, стараниями которого выполнение решения было приостановлено. После долгих прошений и ожиданий - ей все же удалось вернуться в Баку.

Рассказывает Н.Гаджибеков: "В 1945 закончилась война, я поехал в Баку и поступил на отделение архитектуры строительного факультета Азербайджанского индустриального института, хотя мама мечтала видеть меня врачом. Директор и художественный руководитель Театра музыкальной комедии Шамси Бадалбейли пригласил маму продолжить творческую деятельность в их коллективе, обеспечили однукомнатную квартиру. Джахан ханум и здесь оказалась блестящей - зрители ходили "на Талышинскую", которая исполняла главные роли в спектаклях "Аршын мал алан", "Не так, так эта (Мешади Ибад)", "С радостной вестью", "Дурна" и т.д. Кстати, в некоторых ролях на замену Джахан ханум иногда выходила тогда еще совсем молодая актриса Насиба Зейналова".

Казалось бы, жизнь опять налаживается, но в 1949 году началась новая волна переселений и репрессий, и Д.Талышинскую с сыном опять выслали - на пароходе и на поезде, в сопровождении двух милиционеров проводили вплоть до Ташкента. Реабилитация "ввиду отсутствия доказательств антисоветских проявлений" пришла лишь после смерти Сталина, в 1954 году. Но постоянные переселения, несправедливость, стресс сказались на здоровье Д.Талышинской, она уже

почти не работала, но по радио регулярно передавали ее выступления.

Возвращение в Баку

26 апреля 1966 года в 05:23 в Ташкенте произошло катастрофическое землетрясение. В результате центральная часть города была практически полностью разрушена, без крыши над головой остались около 80 тысяч семей или свыше 300 тысяч человек из проживавших тогда в Ташкенте полутора миллионов.

Рассказывает Н.Гаджибеков: "Моя мама в это время ночевала у подруги и чудом осталась жива. В Ташкенте целый год продолжалась толчка, а мы жили в палатках, было очень страшно. Но я продолжал работать, надо было заново отстраивать город, ремонтировать и восстанавливать здания. Решили Джахан ханум с внучкой отправить в Баку, а мы остались в Ташкенте и стали ждать, пока достроят наш новый дом.

И как только мама поехала в Баку, через два дня пришла телеграмма: "Получила трехкомнатную квартиру. Приезжайте". Это было удивительно! Об этом распорядился председатель Верховного Совета Азербайджанской ССР Энвер Алмиханов, который узнал о возвращении Джахан Талышинской на родину. Большую помощь в этом нам оказал известный художник Таир Салахов, который тогда работал в Баку и дружил со вторым секретарем ЦК КП Азербайджана Петром Елистратовым.

Таир Салахов был влюблен в творчество Джахан ханум, очень уважал и ценил ее! Мы переехали в Баку, по просьбе мамы я осталась и стал работать в Азгоспрокте. Через некоторое время мне из Ташкента пришло сообщение, что наш дом построен и просили вернуться. Вместе с супругой и сыном вернулись в Ташкент. 1 марта 1967 года мне позвонили и сказали, что мама тяжело больна, и я срочно вылетел в Баку. Когда прилетел и увидел множество народу, актеров и общественных деятелей, все понял. Мама ушла из жизни".

Так и закончилась эта история удивительной женщины - Джахан Талышинской.